

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

БРЕСТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

БРЕСТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КОММУНАЛЬНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ЦЕНТР ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК»
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК

V Брестский инвестиционный форум

III Международная научно-практическая конференция

«ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Сборник научных статей

26-28 апреля 2012, г. Брест

УДК 330.34.014
ББК 65.291.551(4 Бел)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Пойта Петр Степанович – ректор УО «Брестский государственный технический университет», д.т.н., профессор.

Седегов Роберт Сергеевич – профессор кафедры экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, лауреат Государственной премии СССР и БССР, д.э.н, профессор.

Тарасевич Виктор Николаевич – зав. кафедрой политической экономики Национальной металлургической академии Украины, д.э.н., профессор (*Украина*).

Клец Андрей Анатольевич – председатель комитета экономики Брестского областного исполнительного комитета.

Омельянюк Александр Михайлович – зав. кафедрой экономической теории УО «Брестский государственный технический университет», к.э.н., доцент.

Томашева Елена Владимировна – ответственный секретарь организационного комитета конференции.

Перспективы инновационного развития Республики Беларусь: сб. науч. статей III Межд. науч. конф., Брест, 26-28 мая 2012 г. / Брестский гос. техн. ун-т; редкол.: А.М. Омельянюк (отв. ред.) [и др.] – Брест: Издательство БрГТУ, 2012. – с. 336.

ISBN 978-985-493-229-3

УДК 330.341.1(476)
ББК 65.291.551(4 Бел)

ISBN 978-985-493-229-3

© Издательство БрГТУ, 2012

Приймачук И.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ НЕОСЯЗАЕМЫХ АКТИВОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	171
Радчук А.П. НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	174
Романькова Т.В., Гриневич М.Н. СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЦЕХОВ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ.....	176
Рублева О.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «РЕСУРСЫ ПРОИЗВОДСТВА»	178
Рудницкий Д.Б. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ..	180
Савельева, Д.П. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГА	182
Самусевич М.В. ПЕДАГОГ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	184
Седлухо О.В., Хмельницкая Н.Н. УСКОРЕННАЯ АМОРТИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	186
Солодуха М.В. СОЗДАНИЕ ХОЛДИНГОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ.....	188
Степанова А.А. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	189
Фирсова С.Г., Богородченко О.С. ОСОБЕННОСТИ АУТСОРСИНГОВОЙ ФИРМЫ КАК МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	192
Хмурович Л.В. ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	194
Щербачевич Д.В. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	196

РАЗДЕЛ 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Бородич Т.А. ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАРИФОБРАЗОВАНИЯ НА УСЛУГИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ..	198
Власюк Ю.А., Козинец М.Т. ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	199
Горбась И.Н. SUPPLY CHAIN MANAGEMENT – СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ	201
Дуброва Ю.Н., Шестернёва Е.А. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ	204
Житкевич Г.Я. ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЕврАзЭС И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕЕ РАЗВИТИИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	206
Макаревич О.Д., Панкова Т.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛОГИСТИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	208
Омельянюк А.М., Сокол Т.А. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	210
Слонимская М.А. ВЫБОР МЕСТА РАЗМЕЩЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	212
Сухонос Н.И. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА.....	214
Карпенко Е.М. РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	216

РАЗДЕЛ 4. КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Варакулина М.В. КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	219
Витун С.Е. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	221
Гайдаш Е.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКО-ЧЕРНИГОВСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ)	223
Граник И.М. КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	225
Граник И.М. КООПЕРАЦИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ	227
Зборина И.М. РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	230
Красовский К.К., Сидорович А.А. ТРУДОРЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДИНАМИКИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ.....	232
Лысюк Р.Н. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА.....	234
Мацукевич В.В., Ильючик Т.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ	236
Медведева Г.Б., Жук Я. ЕВРОРЕГИОНЫ БЕЛАРУСИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	239
Названова Л.Н. КЛАСТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ.....	241
Никитюк Д.В. О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К УСЛОВИЯМ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ)	243
Омельянюк А.М., Сидор О.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «КЛАСТЕР» ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПОЛИТИКЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНА.....	245

продукции на внешних и внутреннем рынках, разработка новых технологий через создание консорциумов, объединение в отраслевые союзы для отстаивания интересов бизнес-сообщества, обучение кадров, охрана окружающей среды, утилизация отходов и т.д.

Список цитированных источников

1. Барташевич, А.А. Современное состояние мебельной промышленности Республики Беларусь: вопросы качества, ассортимента и доступности отечественной продукции / А.А. Барташевич, Е.Д. Бахтина, А.М. Усов, А.В. Илькевич // материалы круглого стола [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: www.publicpc.com/index.php?point=10&part=8&d=1192168875. – Дата доступа: 12.01.2010.

2. Яшева, Г.А. Формирование и реализация кластерного подхода в управлении конкурентоспособностью предприятий легкой промышленности Республики Беларусь: дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05. – Минск, 2009. – 227 с.

Красовский К.К., доктор географических наук, доцент, **Сидорович А.А.**, магистр географических наук
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
г. Брест, Республика Беларусь
brestsid@gmail.com

ТРУДОРЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДИНАМИКИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ

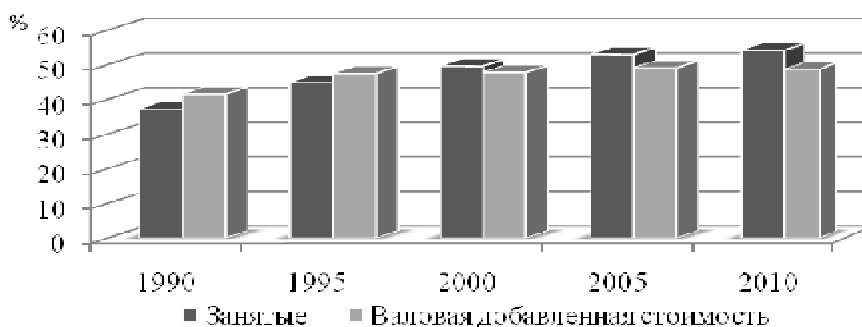
Главными понятиями экономической подсистемы геодемографической обстановки являются формирование и использование трудоресурсного потенциала. Именно посредством этих понятий проявляется связь населения и производства. В современных демографических условиях, когда вследствие депопуляции и старения населения источники дальнейшего увеличения численности трудоспособного населения исчерпаны, основным фактором роста производства становится производительность труда. Становление и развитие рыночной системы хозяйствования наряду с углублением международных экономических связей также непосредственным образом влияют на повышение уровня рациональности и эффективности использования трудоресурсного потенциала. В связи с новыми экономическими условиями и особенностями демографической ситуации на современном этапе занятость как отражение использования трудоресурсного потенциала претерпевает существенные изменения.

Общемировой тенденцией современного социально-экономического развития является возрастание роли сферы услуг. Это находит свое проявление как в увеличении удельного веса данного сектора экономики в формировании ВВП, так и в обеспечении занятости населения. По мнению выдающегося французского экономиста XX века Фурастье, с повышением благосостояния домохозяйств больший спрос начинает предъявляться на услуги, чем на товары. Это связано не только с тем, что услуги способствуют повышению качества жизни, но и расширяют свободное время. Отсутствие равновесия между возрастающим производством и потреблением обуславливают структурные изменения. Для уравнивания спроса и предложения структура экономической системы должна изменяться главным образом от производства товаров к производству услуг [1, с. 48]. В конкретный момент времени отраслевая структура занятости и валового внутреннего продукта определяются как конечный результат соотношения масштабов и темпов развития отдельных отраслей экономики.

Сфера услуг характеризуются меньшим промежуточным потреблением и большей экономической отдачей. В общем объеме выпуска сферы услуг доля валовой добавленной стоимости в 2010 г. составила 69% против 32% в сфере производства товаров. В 1995 г. этот показатель составлял соответственно 61% и 30%. Валовая добавленная стоимость преобладает над промежуточным потреблением во всех крупнейших отраслях сферы услуг. В 1995 г. исключением являлось здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение. В первую очередь это связано с социальной значимостью данной отрасли и жестким регулированием ценообразования. При этом медицинское обслуживание сопряжено с применением дорогостоящей медтехники, вспомогательных материалов и лекарственных средств. Развитие частных медико-консультационных центров и оказание платных услуг государственными учреждениями здравоохранения привело к улучшению экономических показателей данной отрасли. Среди четырех крупнейших отраслей сферы производства товаров лишь лесное хозяйство, относящееся к первичному сектору, характеризуется преобладанием валовой добавленной стоимости в объеме выпуска, достигая 90%. В свою очередь рост валовой добавленной стоимости определяет экономический рост и повышение благосостояния населения, поскольку включает в себя оплату труда работников, налоги на производство, валовую прибыль.

Анализ системы национальных счетов свидетельствует об ускоренном развитии сферы услуг. Особенно интенсивно этот процесс протекал в 1990-х гг. Так, если в 1990 г. в сфере производства товаров форми-

ровалось на 142% валовой добавленной стоимости больше, чем в сфере услуг, то в 1995 г., 2000 г. и 2010 г. – на 11%, 9% и 5% соответственно [2, с. 301]. Однако это объясняется не столько техническим прогрессом, сколько нарушением хозяйственных связей между предприятиями Республики Беларусь и предприятиями других стран бывшего СССР. Структура сферы производства товаров и в первую очередь промышленности была сформирована не в соответствии с внутренними потребностями страны, а как часть единого хозяйственного комплекса Советского Союза с целью обеспечения широкой номенклатурой товаров для обеспечения потребностей других республик [3, с. 3]. Аналогичная тенденция характерна и для динамики отраслевой структуры занятости. В 1990-х гг. свыше половины занятых приходилось на производство товаров, в 2000-х гг. – на сферу услуг, удельный вес которой в обеспечении рабочих мест увеличился с 37% до 54% (рисунок 1).

Примечание – в структуре ВВП учтена валовая добавленная стоимость производства товаров и услуг

Рисунок 1 – Удельный вес сферы услуг в структуре занятости и валовом внутреннем продукте

Обращает на себя внимание тот факт, что рост удельного веса сферы услуг в структуре занятости опережал рост валовой добавленной стоимости. Иными словами, развитие этой сферы экономики происходило экстенсивным путем, а рост производительности труда отставал от отраслей, производящих товары. Этот процесс был обусловлен значительным неудовлетворенным спросом на социально-культурные и бытовые услуги. С другой стороны, сокращение избыточной занятости в промышленности наряду с масштабными вложениями в строительную отрасль способствовал повышению производительности труда и более высоким темпам роста валовой добавленной стоимости в сфере производства товаров. В строительстве благодаря государственной поддержке более чем на 40% увеличилась численность занятых, а относительная производительность – на 27% (таблица 1).

Таблица 1 – Развитие некоторых отраслей экономики Беларуси в 2000–2010 гг.

Отрасли	Доля в ВВП, %		Валовая добавленная стоимость в выпуске отрасли, %		Производительность труда ¹			Уровень заработной платы (тыс. руб.)	
	2000	2010	2000	2010	млн. руб.	l, % ²	2000	2010	
Промышленность	26,5	26,8	22,9	26,8	2,0 (4)	36,9 (4)	9,3	70,9 (3)	1316,9 (5)
Сельское хозяйство	11,6	7,5	38,2	39,2	1,7 (8)	27,1 (6)	-6,3	36,8 (13)	815,2 (13)
Лесное хозяйство	0,5	0,5	83,6	90,9	1,5 (9)	29,2 (5)	10,1	48,3 (8)	1078,1 (7)
Строительство	6,4	11,0	44,9	46,0	1,9 (5)	40,8 (3)	27,4	74,7 (1)	1593,5 (2)
Транспорт	9,5	7,3	58,1	62,3	3,4 (1)	41,5 (2)	-56,0	63,9 (5)	1321,7 (4)
Связь	1,6	2,2	70,2	66,0	2,3 (3)	56,1 (1)	53,2	68,0 (4)	1433,4 (3)
Торговля и общепит	9,5	11,1	58,8	65,2	1,8 (7)	27,1 (7)	-12,3	47,3 (9)	1002,0 (10)
Материально-техн. снабжение	1,1	0,2	57,5	46,4	2,8 (2)	19,0 (10)	-98,8	62,0 (6)	1302,9 (6)
ЖКХ и непроизв. виды быт. обслуж.	4,2	3,1	57,9	64,7	1,9 (6)	19,6 (9)	-41,2	54,2 (7)	1009,9 (9)
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	3,1	3,1	46,8	65,5	0,9 (12)	15,2 (11)	0,8	45,2 (10)	1011,4 (8)
Образование	4,5	4,0	64,2	74,6	0,9 (11)	14,9 (12)	-1,3	44,9 (11)	891,3 (12)
Культура и искусство	0,6	0,5	60,5	63,7	0,6 (13)	8,8 (13)	-7,5	38,8 (12)	900,1 (11)
Наука и научное обслуживание	0,6	0,5	54,8	63,8	1,0 (10)	25,6 (8)	15,3	74,0 (2)	1706,6 (1)
Все отрасли	87,3	90,3	36,8	41,9	1,76	30,4	9,3	58,9	1217,3

Примечания – 1) рассчитано как отношение валовой добавленной стоимости к численности занятого в данной отрасли населения; 2) $l = \left(\frac{K_K}{S_K} - \frac{K_H}{S_H} \right) \times 100\%$, где l – относительное изменение производительности труда; K_K, K_H – производительность труда в данной отрасли и в целом по экономике на начало (2000 г.) и конец (2010 г.) периода соответственно; 3) в скобках указан ранг отрасли по соответствующему показателю.

Анализ производительности труда и уровня заработной платы по отдельным отраслям, а также их сопоставление свидетельствует о значительной дифференциации в оплате труда, в малой степени коррелируемой с эффективностью отрасли. Так, из 13 отраслей, представленных в таблице 1, сельское хозяйство по производительности труда в 2000-2010 гг. занимало 6–8 место, однако по уровню заработной платы последнее. Удельный вес данной отрасли в структуре инвестиций в основной капитал вырос в 3 раза и превысил в 2009 г. 18%. При этом относительная производительность уменьшилась на 6%. Это указывает на неэффективное использование средств, направляемых в аграрный сектор. При сохранении такой тенденции отток кадров из отрасли в перспективе может даже усилиться. Обратная ситуация характерна для науки и научного обслуживания. При наименьшей производительности труда заработная плата в данной отрасли одна из самых высоких. Отток научных кадров в 1990-х гг. вызвал необходимость государственной поддержки работников организаций, осуществляющих исследования и разработки, с целью сохранения научного потенциала. При этом результат от такой поддержки отдален во времени и имеет важное значение для социально-экономического развития страны.

Таким образом, отрасли, предоставляющие услуги, практически исчерпали свой потенциал в качестве источника дополнительных рабочих мест путем экстенсивного развития, что проявляется в уменьшении темпов роста занятости. В перспективе основные изменения в сфере услуг будут связаны с перераспределением занятых между отдельными отраслями, расширением участия частного и иностранного капитала, внедрением новых форм организации бизнеса и методов оказания услуг. С другой стороны, сокращение государственного сектора в отраслях, производящих товары, приведет к уменьшению занятости в них за счет модернизации производств и ликвидации избыточных штатных единиц, что потребует от государственных органов интенсификации деятельности по привлечению инвестиций с целью создания высококонкурентных рабочих мест как в сфере услуг, так и в сфере производства товаров.

Список цитированных источников

1. Hospers, G.J. Regional economic change in Europe: a neo-Schumpeterian vision / G.J. Hospers. – Münster: LIT Verlag, 2004. – 216 с.
2. Статистический ежегодник 2011 / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.
3. Валетко, В.В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.В. Валетко; Белорусский государственный технологический университет. – Мн., 2002. – 190 с.

Лысюк Р.Н., магистр экономических наук
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
raisanl@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

На современном этапе развития конкурентная борьба является базисом функционирования рыночной экономической системы, а от выверенности конкурентной стратегии зависит будущее и отдельного предприятия, и отрасли, и страны в целом.

В отечественной и зарубежной литературе конкурентоспособность, как правило, рассматривают на микро-, мезо- и макроуровне. Однако, несмотря на наличие многочисленных трудов в этой области научных исследований, единой трактовки понятия конкурентоспособности не существует.

В настоящее время вопросами конкурентоспособности на макроуровне занимаются такие международные организации, как Всемирный экономический форум (World Economic Forum) и Международный институт менеджмента (IMD). Согласно определению Всемирного экономического форума (ВЭФ) конкурентоспособность представляет собой набор институтов, политик и факторов, которые определяют уровень производительности страны. Ежегодно ВЭФ представляет два индекса: Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и Индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI), однако основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI).

В соответствии с данными исследований ВЭФ рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011-2012 возглавила Швейцария. Среди 142 стран мира в первой десятке доминируют страны Западной Европы: Финляндия (4 место), Германия (6), Нидерланды (7), Дания (8) и Великобритания (10). Страны Восточной Европы находятся во второй половине рейтинга [1].

Во многом данное положение стран постсоветского пространства обусловлено отраслевой структурой управления экономикой, в то время как в большинстве стран мира на государственном уровне к организации экономической структуры стал применяться кластерный подход. На текущий момент развитие кластеров становится неотъемлемым элементом инновационной политики государства во многих странах Западной Европы. Так, например, государственное управление в Финляндии перешло от отраслевой модели к кластерной [2].

Основоположителем кластерного подхода является американский ученый М. Портер, который исследовал более ста стран и выявил, что наиболее конкурентоспособной формой организации производственного процесса является кластер. Кластер представляет собой объединение различных отраслей, в которых страна достигла успеха в производстве конечного продукта, оборудования для изготовления этого продукта, специализированных ресурсов, а также часто в родственных производствах [3].

В настоящее время кластерный подход получил широкое распространение во всем мире. Так, например, в Европейском Союзе был разработан Европейский меморандум о кластерах, презентация которого прошла на европейской конференции, посвященной инновациям и кластерам в Стокгольме в 2008 году. Меморандум посвящен путям стимулирования инноваций в Европейских государствах посредством развития кластеров. В данном меморандуме кластер определяется как региональные центры концентрации специализированных компаний и институтов, связанных друг с другом по многочисленным каналам, которые создают благоприятную среду для инноваций [4].

В настоящее время изучены основные виды кластеров, их характеристики и признаки. Однако единства в их определении не существует. Так, например, понятие кластера варьируется в зависимости от основной черты их функционального назначения: по региональному уровню, вертикальному уровню и уровню агрегации отраслей промышленности. Региональные кластеры привязываются к университетам, НИИ, различным научным учреждениям, т.е. территориальным научно – исследовательским центрам. Кластеры, образованные по вертикальному принципу, соотносятся с замкнутыми производственными цепочками, т.е. это структура, ядро которых образовано путем слияния смежных этапов производственного процесса. К кластерам по уровню агрегации отраслей промышленности относят те, которые представляют собой совокупность секторов экономики, имеющих тесную технологическую связь между собой, например, агропромышленный кластер [5].

С развитием теории кластеров появилось такое понятие, как кластерная политика, которая представляет собой организованную попытку увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс кластерные фирмы, государство и/или исследовательские институты.

М. Энрайт выделяет четыре типа кластерной политики по роли государства при ее проведении:

- 1) каталитическая;
- 2) поддерживающая;
- 3) директивная;
- 4) интервенционистская.

Суть каталитической кластерной политики состоит в том, что правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта. При поддерживающей кластерной политике каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, маркетинг и тренинг для стимулирования развития кластеров. Директивная кластерная политика осуществляется при поддерживающей функции государства, дополняемой проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров. Интервенционистская кластерная политика, характеризуется тем, что правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию [6].

Выделяют также два типа кластерной политики по генезису: «сверху - вниз» и «снизу - вверх». При проведении кластерной политики «сверху - вниз» инициаторами являются органы власти, а объектами – внепространственные кластеры, представляющие собой группы смежных предприятий, которые формируют цепочки добавления стоимости. При проведении кластерной политики «снизу - вверх» инициатором могут выступать местные объединения предпринимателей с целью реализации программ стимулирования развития кластеров.

Кластерный подход постепенно применяют в качестве механизма структурно-инновационных реформ на территории постсоветского пространства. Так, например в «Концепции долгосрочного социально – эко-

номического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в качестве одной из приоритетных целей намечен переход к инновационной экономике, что предполагает создание условий для формирования ряда инновационных высокотехнологических кластеров в ее европейской и азиатской частях. Именно через эти «точки роста» предполагается осуществить рывок в повышении глобальной конкурентоспособности российской экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии).

В Болгарии в рамках реформирования экономики в 2003 г. была разработана Болгарская инициатива конкурентоспособности, основанная на кластерной модели. В данной стране к числу наиболее приоритетных относят: национальные кластеры информационно-коммуникационных технологий, агропромышленно-го комплекса и автомобилестроения.

В Украине с 1998 г. реализуется программа «Подолье Первый», в рамках которой в Хмельницкой области созданы и действуют первые региональные кластеры: швейных, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также строительных компаний и производителей стройматериалов [5].

Т. о., можно констатировать, что к настоящему времени кластерный подход уже получил достаточно широкое распространение. Э.Тоффлер утверждает, что процессом организации кластеров и налаживанием характерных для них сетевых связей уже охвачено более 50% экономик ведущих стран мира [6].

Положительный опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что кластерный подход является наиболее перспективной и конкурентоспособной формой организации экономики и может применяться в условиях хозяйствования Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2011-12.pdf – Дата доступа: 05.04.2012.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rsr-online.ru/doc/norm/222.pdf>. Дата доступа. – 17.10.2010.
3. Портер, М. Международная конкуренция; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proinno-europe.eu/NWEV/uploaded_documents/Cluster_Memorandum.pdf – Дата доступа: 14.01.2011.
5. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт. сост.: С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – М., 2008 – 72 с.
6. Яшева, Г.А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: монография / Г.А. Яшева. – Витебск: УО «ВГТУ», 2009. – 373 с.

Мацкевич В.В., кандидат экономических наук, доцент,

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Ильючик Т.В., магистр экономических наук,

УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие сферы туризма как приоритетной возможно на основе кластерных структур. При кластеризации хозяйства наблюдается концентрация мелкого и среднего бизнеса, специализированной рабочей силы, носящая синергетический характер.

В целях выявления потенциальных желающих заниматься деятельностью в сфере агроэкотуризма и работать в кластере, нами было проведено анкетное исследование в Пинском, Столинском, Дрогичинском, Лунинецком и Ивановском районах культурно-туристической зоны «Пинское Полесье».

Социологический опрос (анкетирование) проводился совместно с районными исполнительными комитетами. При проведении исследования упор был сделан на контактный опрос среди населения через сельские советы. Выбор населенных пунктов для проведения анкетирования обоснован согласно разработанной методике оценки привлекательности сельских территорий для развития агроэкотуризма. В населенных пунктах, относящихся к группам с наибольшей и средней степенью привлекательности, было распространено более 500 анкет. Анкета опубликована в районных газетах («Полесская правда», «Навіны Палесся», «Драгічынскі веснік», «Лунінецкія навіны», «Чырвоная звязда») и размещена на сайтах газет. По итогам исследования получено 54 анкеты, в которых респондентами выражено желание начать деятельность в сфере агроэкотуризма в период с 2012 по 2015 гг.

Обязательным условием для этого рода деятельности было наличие недвижимости (жилого дома до 10 комнат). Потенциальные желающие работать в сфере агроэкотуризма в районах культурно-туристичес-